

Больше всего он ненавидел быть обязанным людям. Даже симпатичному профессору Чжоу Янь это не сошло с рук!

В тот момент, в кабинете на пятом этаже учебного корпуса, Чжоу Янь и три ассистента преподавателя были ошеломлены, когда увидели красивый головной убор и изготовленный на заказ браслет, который на самом деле ничем не выделялся. Головной убор испускал пурпурное свечение

Что касается преступника, Ву Мо, то он вернулся в свою одноместную спальню, чтобы упаковать свой багаж, скрывая свои достижения и славу.

В этот момент снаружи донеслась волна криков. Ученики средней школы, которые собирались завтра сесть на поезд и разойтись, выбросили экзаменационные работы, которые проверяли их знания ковки, за забор.

Это было так, как будто с неба шел бумажный дождь.

Управляющий общежитием и уборщица прижались спиной к стене и отругали маленьких ублюдков.

Ву Мо достал свой багаж из-под кровати и упаковал все свои важные вещи в чемоданы.

На него совершенно не повлияла ситуация снаружи.

Радости и печали каждого человека не были связаны между собой. В тот момент он только находил детей на улице слишком шумными.

Торжественная церемония затихла только в десять часов вечера.

К тому времени Ву Мо уже лежал в своей пустой спальне, глядя в окно на яркую луну за окном.

Он не мог не почувствовать пульсацию в своем сердце.

Когда яркая луна отражала его лицо, его тоска по дому была подобна бурлящей родниковой воде, которую невозможно было перекрыть.

Хотя он был трансмигрантом, его опыт за последний месяц позволил ему построить прочные отношения со своими родителями.

В дополнение к воспоминаниям, которые существовали в его сознании, он знал о них с самого детства.

На самом раннем этапе его воспоминаний его родители всегда были одеты в простую одежду.

Они десятилетиями были фермерами, их лица были обращены к желтой земле, а спины - к небу. Оба они постоянно загорали.

Был ли это первый месяц учебы в школе или последняя неделя после окончания школы, в течение последних трех лет его родители регулярно переводили деньги на его банковскую карту.

Они боялись, что их сын умрет с голоду в далеком месте.

Более того, информация о переводе на банковскую карту всегда будет сопровождаться мыслями и заботой его родителей.

Они всегда говорили ему хорошо питаться, пить много воды летом, учиться, но не до тех пор, пока он не устанет, и не всегда засиживаться допоздна и не наносить вред своему организму.

Хотя записки читались как болтливая старушка, каждый раз, когда Ву Мо видел их, на его сердце становилось тепло.

Он знал, что за тысячи миль отсюда все еще есть два милых человека, которые всегда будут беспокоиться о нем.

Благодаря поддержке родителей у него хватило смелости путешествовать. Если бы эта связь была разорвана, он стал бы самым одиноким ребенком в мире.

Глядя на сообщения на своем телефоне, Ву Мо не мог удержаться от слез.

Он подумал о том, как его родители относились к нему, когда он был маленьким.

Они были обычными фермерами, но им пришлось пережить тяжелые времена и отправить его в лучшую школу за тысячи миль отсюда.

У него должен был быть упрямый ум и дать ему лучшую жизнь.

Единственными людьми в мире, которые могли относиться к нему так самоотверженно, были его родители.

Теперь, когда он, наконец, сделал это, ему пришло время возвращаться.

Он возвращался и говорил своим родителям, что все, что они сделали вместе, стоило того.

Он был их гордостью!

Чувствуя себя тронутым, сонливость Ву Мо исчезла, когда он посмотрел на лунный свет.

Как раз в тот момент, когда он раздумывал, стоит ли ему входить в помещение для ковки, чтобы попрактиковаться, на его телефоне появилось непрочитанное сообщение.

“Когда я проснулась, чтобы попить воды, я заметила, что с твоей стороны горит свет. Ты все еще не ложился спать в этот час?”

Когда Ву Мо посмотрел на сообщение на своем телефоне, он не знал, смеяться ему или плакать.

Черт возьми, оправдание этой девушки было действительно неубедительным.

Хотя он никогда не был в женском общежитии, два здания общежития были идентичны.

Окна спальни в здании женского общежития вообще не выходили на его сторону. Если она хотела увидеть его комнату, ей пришлось пойти в кладовую рядом с залом.

“Я скучаю по дому. Я еще не сплю.”

Он не хотел разоблачать ее ложь, поэтому, немного подумав, отправил ей ответное сообщение.

“Разве твой автобус не отправляется завтра в девять утра? Ты опоздаешь, если сейчас не поспишь.”

Прямо в этот момент Цзян Мэнъяо, стоявшая в кладовой, смотрела на мужское общежитие в 200 метрах от него.

В большинстве окон был свет. Хотя расстояние было так велико, что она не могла ясно видеть, ей все же удалось заметить свет, который принадлежал Ву Мо.

Ее влюбленный взгляд, казалось, что-то говорил.

“Хм, я поняла. Ложись тоже рано. Даже если мы не увидимся после окончания школы, мы все равно сможем переписываться, верно?”

Читая ответ Ву Мо по телефону, улыбка Цзян Мэнъяо была слаще меда.

Она осторожно закрыла окно и вернулась в свою спальню.

Ответив на его пожелание спокойной ночи, она тут же завернулась в одеяло и почувствовала радость.

Наступила ночь, и комнаты в общежитии мало-помалу погрузились во тьму.

Тем временем, в гостиной директора...

“Это сделано?” седовласый директор сел на свою кровать и спросил холодным голосом.

“Дело сделано, директор Цю. Учитель, который предложил Ву Мо и Вэй Цзямину сразиться в день оценки, был уволен, и его зарплата была отозвана. Ученик по имени Вэй Цзямин также был внесен в черный список Бюро образования кузнечного дела, и он не сможет посещать ни одну школу в городе Шанлин или даже в соседних округах. ”

“Мм ... опубликуйте эту новость завтра. Не позволяй другим думать, что Академию Божественного Оружия можно легко спровоцировать!”

“Да, сэр!”

Затем звонок закончился.

Директор Цю встал с кровати, героический дух на его лице полностью отличался от его обычного состарившегося вида.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на серебряную пластину, висящую в небе, и его глаза были полны презрения.

...

На следующий день Ву Мо тащил свой багаж по коридору, когда шел по территории академии.

Вокруг было много студентов с одеялами и багажом. У большинства из них на лице была улыбка, которую было трудно скрыть.

Хотя они не были занесены на доску почета, получение дипломов об окончании школы и ленточек стало для них самым славным моментом более чем за десять лет.

Бу Мо отправил сообщение Цзян Мэнъяо, а затем вышел из ворот с улыбкой на лице.

Глядя на четыре большие и изящные каменные стелы Академии Божественного Оружия перед главной дверью, он улыбнулся.

Затем он взял такси и поехал в сторону железнодорожного вокзала.

Отправившись в путь домой, Бу Мо был несколько взволнован.

Слушая трансляцию радиостанции The Shanglin City, он был в довольно счастливом настроении.

Однако в этот момент водитель средних лет посмотрел на Бу Мо, который сидел в заднем ряду, и выражение его лица было несколько ошеломленным.

Этот студент не был похож на богатого представителя второго поколения, так как же он мог осмелиться взять такси?

Нужно было знать, что самые дешевые автомобили сейчас стоят от 700 000 до 800 000 йен. Если бы он был лучше, он бы начинался с 2 000 000 йен.

Кроме того, стоимость проезда на такси исчислялась трехзначными цифрами из-за большого расстояния. Как обычный человек может позволить себе взять такси?

“Давай поедem на железнодорожный вокзал города Шанлин”.

Бу Мо сразу же достал свой телефон и перевел деньги. Только после этого водитель спокойно завел машину.

Было 8.30 утра.

Бу Мо вошел в зал ожидания со своим багажом.

Поезд прибыл на станцию со скулящим звуком. Многие студенты, неся свой багаж, спешили сесть в поезд.

В конце концов, поезд был общественным транспортом. Даже дети из бедных семей могли себе это позволить.

Бу Мо сел в поезд и положил свой багаж на полку над головой.

После этого он сел, открыл только что купленный напиток и сделал глоток.

Этот поезд из города-спутника Шанлин в город-спутник Линь Чанг был на 70% заполнен студентами, и некоторые из них были мелкими торговцами.

Каждый из них нес большие и маленькие сумки с товарами. К тому времени, как они разместили свой багаж, они уже так устали, что их головы были покрыты потом.

Бу Мо посмотрел на платформу и пейзаж снаружи, которые медленно удалялись, и счастливая улыбка появилась в уголках его рта.